

УДК 71.2:81.161.1

Гузина С.В.

Московский государственный областной университет

**ЗНАЧЕНИЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА И.И. КОЗЛОВА
ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА
ЭПОХИ РОМАНТИЗМА***

S. Guzina

Moscow State Regional University

**THE VALUE OF JUDGMENT OF I. KOZLOV'S PHENOMENON
FOR RECONSTRUCTION OF HISTORIC AND LITERARY PROCESS
OF AN ERA OF ROMANTICISM**

Аннотация. Статья посвящена оценке творчества одного из интереснейших представителей русского романтизма Ивана Козлова в критике XX века. Представлены разносторонние оценки поэтического труда, переводческой деятельности поэта, а также оценка личности Ивана Козлова и его роли в литературном процессе XX века. Материалом для анализа послужили публикации в периодических изданиях XX века, учебные пособия, монографии, диссертационные исследования. Особое внимание уделено проблеме духовно-нравственного идеала Козлова и его значения для формирования ценностных ориентиров читателя. Проводится мысль о неразрывности этического и эстетического содержания художественного творчества, определяющей силу его воздействие на читателя.

Ключевые слова: личность, нравственный идеал, общество, романтизм, переводческая деятельность.

Abstract. This article is devoted to the appreciation of one of the most interesting representatives of Russian romanticism and literary criticism of 20th century – Ivan Kozlov. The paper presents different appraisals of his poetical creative work, poet's activity as a translator, his personality and his role in literature of the 19th century. The publications in periodical editions of the 19th century, notes, literary critical articles, textbooks, monographs, thesis works were the material for this analysis. Special attention was paid to the problem of the moral ideal of Kozlov and its importance for the formation of readers' values. The author also studied the connection between ethical and aesthetical content of poet's creative work which defined the power of his influence on readers.

Key words: literature, moral ideal, personality, society, tradition, literary critical articles.

И.И. Козлова относят к поэтам «второго ряда», но его личность и творчество в эпоху, когда жил и творил поэт, во многом определяли духовные настроения современников. При жизни поэта было довольно много откликов на его творчество, тогда как XX век характеризовался слабым вниманием к феномену И.И. Козлова, хотя ряд работ всё же появился и они занимают важное место в реконструкции объективной картины русского историко-литературного процесса эпохи романтизма.

Начало XX века ознаменовалось выходом четырёх книг И.И. Козлова. Прежде всего, это подготовленный А.И. Введенским сборник «Стихотворений» (1-е изд. – СПб., 1892; 2-е изд. – СПб., 1902), книга «Три поэмы И.И. Козлова» (СПб., 1900), включавшая «Чернеца», «Кня-

---

© С.В. Гузина, 2012.

* Статья выполнена в рамках исполнения ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, ГК 14.740.11.0562

гиню Наталью Борисовну Долгорукую» и «Безумную», и сборник «Стихотворения: лирические стихотворения, оригинальные и переводные; поэмы; объяснительные статьи» (СПб., 1906). Важным событием стала публикация дневника И.И. Козлова, осуществленная в 1906 г. К.Я. Гротом в альманахе «Старина и новизна». К.Я. Гроту также принадлежит опубликованная в 1904 г. в «Известиях Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук» статья «К биографии, творениям и переписке И.И. Козлова», которая в том же году была переиздана отдельным оттиском. Кроме того, к творчеству И.И. Козлова в начале XX века обращались Н.М. Данилов, В.И. Маслов, Б.В. Нейман, Ю.И. Айхенвальд. Вспомнили о поэте и в периодике, например, Максим Леонов [10] писал о Козлове как об «одном из даровитых поэтов Пушкинской славной эпохи». Но подробнее остановиться необходимо на статье Ю.И. Айхенвальда [2], в которой дана прекрасная оценка Козлову, прежде всего, как человеку, что важно для выбора читателем своего нравственного ориентира: «Стихотворения Козлова, это поэзия доброго человека. Мировое солнце Добра часто превращается у него в тепло доброты. Он считает, что лучшее создание Бога – это муж праведный. У него есть какая-то милая наивность. Для него идеал – мудрец с младенческой душой, светлый Карамзин и ничего нет лучше его истории. Добрый человек, он встретил на своем пути искушение – перестать быть добрым, но преодолел его» [2]. Это высказывание во многом подытоживает всё то, что было сказано критикой XIX века, которая видела в личности Козлова не столько великого поэта, сколько человека, чья жизнь может служить примером для подражания, нравственным ориентиром. Такой аспект оценки также важен и для понимания феномена романтизма, в основе которого лежит идеал искренности поэзии, то есть её обусловленности реально жизненными ценностями.

Исследования советского периода можно условно разделить на три значительных

группы: популяризаторские публикации о жизни и творчестве И.И. Козлова; статьи об особенностях романтизма Козлова, его творческой манере; переводческой деятельности, рассматривавшие произведения Козлова в контексте международных литературных связей. Среди публикаций этих лет наиболее значительны исследования М.П. Алексеева, Ю.Д. Левина, Э.А. Веденяпиной, И.Р. Эйгес, Ц.С. Вольпе, Л.И. Никольской, Б.О. Кормана, А.М. Зверева, В.И. Сахарова, И.К. Полуяхтовой, Т.С. Царьковой. Э.А. Веденяпина, к примеру, в своей диссертации «Романтизм И.И. Козлова» (1972) отстаивает мнение о связи поэзии Козлова с действительностью и о мастерстве писателя-психолога, отражающего движение сложных чувств в душе человека, которое начинал осваивать русский романтизм: «Основной целью Козлова было воспроизведение движений души человека в разные моменты его жизни, передача отношения к действительности, воспринимаемой не столько рассудком, сколько чувством. Объект изображения Козлова – чувство, различные оттенки которого он мастерски передает в своих произведениях. В соответствии с этим его творчество должно быть названо психологическим» [4]. Об «элегическом психологизме» Козлова, подчёркивая личностное начало его лирики, пишет В.И. Сахаров, считая, что «элегическое воспоминание о собственной жизни становится центральным образом творчества поэта» [12].

Наиболее полное осмысление творческого пути Ивана Козлова, осуществлённое в художественно-документальном жанре, содержится в книге В.В. Афанасьева «Жизнь и лира» (1977) [3]. Автором использован весь доступный архивный материал (с привлечением фондов Козлова в РГАЛИ, РНБ), предпринята попытка воссоздания целостного образа поэта, складывающегося как из его лирики, так и из воспоминаний современников. Перед нами предстаёт вся жизнь поэта, и эта жизнь поучительная, яркая, мученическая в христианском смысле. На основании изложенного В.В. Афанасьевым можно гово-

речь о том, что романтизм явился для Козлова формой и способом выражения содержания русского национального бытия, которое требует не отторжения от действительности, не презрения к повседневности, но её принятия с последующим одухотворением.

Академик М.П. Алексеев [1], собирая и публикуя материалы о связях русской литературы с зарубежной, включает творчество Козлова в контекст мирового литературного процесса и определяет его роль как проводника западных литератур (особенно английской). Решение проблем, связанных с деятельностью Козлова-переводчика во многом обнаруживает вопросы влияния западной литературы на русский романтизм. В опубликованном в 1972 г. труде Сектора взаимосвязей русской и зарубежных литератур Пушкинского Дома «Ранние романтические веяния» в разделе «О русском поэтическом переводе в эпоху романтизма», написанном Ю.Д. Левиным [11], важное место также уделяется трансляциям Козлова как индикатору концепции романтической эстетики перевода.

Интерес к Козлову-переводчику проявлялся и у западных историков литературы. В 1970 – 1980-е гг. за рубежом были опубликованы три монографии, посвященные творчеству И.И. Козлова. Канадский учёный Г. Баррат [14] в 1972 г. издал две книги о русском поэте на английском языке, причём одна из них посвящена оригинальной поэзии Козлова, вторая – его переводам из Дж. Г. Байрона. Монографии представляют собой беспрецедентный пример высочайшей оценки западными филологами значимости изучения переводного творчества Козлова в прояснении вопроса о взаимовлиянии литератур. В 1984 г. польским учёным Й. Малишевским была издана монография, посвящённая проблемам поэтики Козлова, в которой художественная позиция Козлова вписана в контекст европейского романтизма.

В 1997 году в Москве выходит учебное пособие «История русской литературы XIX века», автором которого является В.И. Кулешов. В данной работе привлекает внимание

раздел ««Байронический» романтизм», в котором значительное внимание уделено Козлову. Как и многие авторы до него, он говорит о сильном влиянии Байрона на Козлова, но в переводах поэта он видит мало внутренней энергии, полагая, что мощь бунтарской поэзии Байрона не подхватывалась Козловым, который лишь выделяет мотивы страдания, грусти и усиливает мотив упования на Провидение [8].

Современное литературоведение справедливо относит Козлова к числу тех поэтов, кто внёс наиболее значительный вклад в укрепление русско-английских литературных и историко-культурных связей XIX в., развитие поэтического перевода, в последнее время наметился заметный интерес именно к Козлову-переводчику. Так, в учебном пособии А.Н. Гиривенко «Из истории русского художественного перевода первой половины XIX в.» (2002), переводам Козлова посвящены два параграфа («И.И. Козлов – поклонник Байрона: перевод, разрушающий стиль» и «Секреты вокального перевода: песни Козлова»), где предлагается рассматривать переводческую деятельность автора с точки зрения её очевидного стилистического несоответствия со стилем оригиналов. В 2005 году выходит в свет учебник «История русской литературы XIX века» в 3-х частях под редакцией Е.Е. Дмитриевой, Л.А. Капитановой, В.И. Коровина, охватывающий период с начала и до конца столетия. Глава, посвящённая Ивану Козлову, помещена в разделе, освещающем 1840-1860 годы («От романтизма к реализму. Реализм»). В небольшой статье, отведённой поэту, не содержатся биографические сведения, о Козлове говорится преимущественно в сравнении с Байроном: «Подобно Байрону, Козлову свойственны вольнолюбивые мечтания, честь, благородство» [7]. Авторы учебника считают, что Козлову часто не доставало оригинальности, его поэтический словарь слишком традиционен, в нём повторяются привычные «поэтизмы» романтической поэзии. Лучшими произведениями поэта называют «Романс» («Есть

тихая роща у быстрых ключей...») (1823), «Венецианская ночь. Фантазия» (1825), «На погребение английского генерала сира Джона Мура» (1825), «Княгине З. А. Волконской» (1825), «Вечерний звон» (1828), «Плач Ярославны» (1825). А поэму Козлова «Чернец» (1825) ставят в один ряд с романтическими поэмами Пушкина и Лермонтова. Кулешов В.И. ранее также подчеркивал, что «поэма «Чернец» поставила в сознании современников его имя рядом с Пушкиным и Жуковским» [8].

В 2006 г. появилось диссертационное исследование В.Г. Мойсевича «И.И. Козлов – переводчик британских поэтов», в котором даётся систематизация переводов и комплексный сравнительный анализ, при этом вновь подчёркивается определяющее влияние байронизма на поэзию Козлова. В диссертации Т.А. Яшиной «Творчество Томаса Мура в контексте литературного развития в России 1820-1830 гг. XIX в.» (2007), отдельный раздел посвящён переводам Козлова из Т. Мура. В своей работе автор приходит к выводу, что переводы, выполненные Козловым, характеризуются точностью воссоздания песенной основы стиха, теплотой интонаций, внутренней воодушевленностью. По мнению Т.А. Яшиной, Козлов мастерски передавал в переводных стихах меланхолию романтического сознания. В 2007 году продолжает «английскую» тему диссертация А.А. Рябовой «Поэзия «озёрной школы» в контексте литературного развития в России XIX - начала XX века», в которой Ивану Козлову посвящён параграф «И.И.Козлов – переводчик произведений поэтов «озёрной школы»». В работе систематизирован и благодаря этому иначе интерпретирован материал о восприятии произведений В. Вордсворта, С.Т. Кольриджа и Р. Саути в творчестве В.А. Жуковского, И.И. Козлова, М.Ю. Лермонтова, Н.С. Гумилева, Г.В. Иванова. Впервые выявлен ряд значимых семантических, стилистических, экспрессивных и иных различий между оригинальными произведениями поэтов «озёрной школы» и их русскими поэтическими

переводами. Необходимо отметить, что поэзия «озёрной школы» наиболее близка духовному миру Козлова. Так, С.Т. Кольридж говорил о «первичном» воображении (копировании на основе восприятия акта творения в собственное «я») и о «вторичном» воображении (собственно творчестве), которое предполагает синтез воспринимаемого в соответствии с идеалом художника. Это исследование являет определённое приращение научного знания в сравнительное литературоведение, в изучение международных связей русской литературы.

Тему переводческой деятельности продолжает Е.В. Комольцева в своей диссертации «Произведения Томаса Кэмпбелла в восприятии и осмыслении русских поэтов, переводчиков и литературных критиков XIX - начала XX века». Ивану Козлову посвящён параграф под названием «Художественное своеобразие стихотворения И.И. Козлова «Сон ратника» как вольной интерпретации «The Soldier's Dream»». Автор работы указывает на Козлова как на одного из первых русских поэтов, открывших читателю творчество Томаса Кэмпбелла, хотя переводы поэта и носили достаточно вольный характер. Диссертация Ю.А. Тихомировой «Жанровые разновидности романтического перевода: на материале переводов И.И. Козлова из английских поэтов» (2008) посвящена реконструкции целостной картины системы функционирования жанровых разновидностей перевода одного автора в культурном пространстве романтизма. Продолжает тему переводов с английского языка диссертация С.В. Бобылевой «Творчество И.И. Козлова в контексте русско-английских литературных связей» (2008), в которой целью исследования является анализ художественного наследия Козлова в контексте русско-английских литературных связей XIX в., выявление переключек творчества русского писателя с английской поэзией и характерными тенденциями литературного развития в Англии, восприятие и отражение в его произведениях образов английского мира.

В 2010 году в Томске появилась работа М.В. Дубенко «Поэзия В. Скотта в русской рецепции», в которой Ивану Козлову посвящён отдельный параграф «И.И. Козлов - переводчик поэзии В. Скотта», в котором о поэте говорится как о переводчике, который продолжает традицию переводческой школы В.А. Жуковского, и в своих «вокальных» переводах актуализирует лирическую составляющую поэтических сочинений В. Скотта. Обращение к Вальтеру Скотту, скорее всего, было связано с духовно-нравственными установками Козлова, который старался выбирать для перевода поэтов, чье творчество несло нравственный посыл. Авторы работ о Козлове-переводчике, как правило, делают выводы не только об оригинальности творчества Козлова, но и о самобытности русского романтизма, который смог «чужое» сделать «своим» на основании важности для личности русских писателей своей национально-культурной ценностной парадигмы. Переводы поэта являются квинтэссенцией православного мировоззрения самого Козлова, хоть и сохраняют при этом семантическую связь с первоисточником.

В последние 15 лет появились и исследования, напрямую связанные изучением религиозности Козлова и духовных основ русского романтизма. В 1996 году М.М. Дунаев включает Козлова в свой труд «Православие и русская литература», статья небольшая, без подробной биографии и анализа творчества поэта, акцент сделан на стихотворении «Молитва» и на том, что в произведениях «ощущается именно православное мироощущение, ошибиться в котором невозможно» [13]. Среди научных работ, посвящённых Козлову, хочется отметить труд А.В. Пятаевой «Художественное своеобразие поэзии Ивана Козлова» (2007). В исследовании речь идёт о том, что поэзия Козлова при безусловной установке на психологизм органично вписывается в поэтическое любомудрие романтической эпохи, что подтверждается наличием сквозных тем, идей и мотивов религиозно-философского плана. Идеино-ху-

дожественное содержание и проблематика поэзии Козлова рассматривается в контексте теории и практики отечественного романтизма. А.В. Пятаева делает вывод о том, что в переводческой деятельности Козлов придерживался принципа «погружения в текст» и производил отбор материала, исходя из религиозно-философской направленности оригинала и возможности его «музыкального оформления», но при всём пиетете к творчеству Байрона Козлов преодолевает индивидуализм и негативизм байронизма. Апологии страстей в романтизме байронического типа у Козлова противостоит идея духовной брани со страстями.

В 2010 году вышла и работа Н.П. Жилиной «Концепция личности в русской литературе первой трети XIX века в свете христианской аксиологии». О Козлове говорится в следующих параграфах: «Злодеяние и прощение в аксиологии главных героев. И.И. Козлов «Чернец», П. Иноземцов «Ссылный», А.С. Пушкин. «Полтава», «Любовь как высшая ценность в мировосприятии персонажей. А.С. Пушкин «Бахчисарайский фонтан», «Полтава», Е.А. Баратынский. «Эда», «Цыганка», И.И. Козлов «Безумная», «Женский идеал: вечные ценности в изменяющемся мире. К.Ф. Рылеев «Наталья Долгорукова», И.И. Козлов «Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая». Н.П. Жилина ставит Козлова в один ряд с Е. Баратынским, Н. Бестужевым, Ф. Глинкой, В. Кюхельбекером и рассматривает творчество поэтов через религиозный контекст. Влияние Байрона, по мнению Н.П. Жилиной, не носило тотального характера, она выявляет существенное и принципиальное противостояние авторов идейным установкам английского поэта, главной из которых является богоборчество, в то время как художественный мир русской романтической поэмы строится на противоположных основаниях [6].

Одной из последних работ о Козлове является статья монаха Лазаря (В.В. Афанасьева) «Жизнь и лира. Иван Иванович Козлов (1739-1840) в среде литераторов эпохи Жу-

ковского-Пушкина» в Русском литературоведческом альманахе: Сборник статей к юбилею В.Н. Аношкиной (Касаткиной) (2012) . В статье говорится о значительной роли Козлова в литературном процессе и в жизни современного ему общества. При широкой «европейской» образованности Иван Козлов был «духовно зрелым, живущим церковной жизнью христианином» [9], что привлекало в его дом практически всех известных нам ныне поэтов, издателей, художников, композиторов, музыкантов, певцов, представителей высшей аристократии, приезжих знаменитостей, что, по мнению монаха Лазаря, говорит о важной роли поэта в формировании нравственного идеала своего поколения.

В современном литературоведении Иван Козлов воспринимается в значительной степени как переводчик и русский байронист, который хотя и «разрушает» стиль переводимых авторов, но этим «разрушением» создаёт свой особый мир, отвечающий духовному устройению русского человека первой трети XIX века. И верным является высказывание А. Григорьева, который считал, что заслуга Козлова заключается «в оригинальном освоении чужого», а его духовный мир заслуживает пристального внимания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи (XVIII век - первая половина XIX века) АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького; серия «Литературное наследство». – Т. 91. – М.: Наука, 1982. – 863 с.

2. Айхенвальд Ю.И. И.И. Козлов // История русской литературы XIX века: под ред. Овсяннико-Куликовского. – М., 1908. – С. 156–163.
3. Афанасьев В.В. Жизнь и лира: художественно-документальная книга о поэте Иване Козлове. – М., 1977. – 192 с.
4. Веденяпина Э.А. Романтизм И.И. Козлова: Автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 1972. – 21 с.
5. Дунаев, М.М. Православие и русская литература: В 6 т. Т. 1. – М.: Христианская литература, 1996. – С. 155
6. Жилина Н.П. Концепция личности в русской литературе первой трети XIX века в свете христианской аксиологии. – Изд-во РГУ им. И.Канта, 2010г. – 240 с.
7. Кулешов В.И. История русской литературы XIX века: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С. 624.
8. Лазарь, монах (В.В. Афанасьев) «Жизнь и лира. Иван Иванович Козлов (1739-1840) в среде литераторов эпохи Жуковского-Пушкина» // Русский литературоведческий альманах: Сборник статей к юбилею В.Н. Аношкиной (Касаткиной). Выпуск второй. – М.: МГОУ, 2011. – 150с.
8. Леонов Макс. Поэт-слепец. / К 75-летию со дня смерти И. Козлова// «Северное утро», №24, пятница, 30 января 1915 г., Архангельск.
9. Левин Ю.Д. О русском поэтическом переводе в эпоху романтизма // Ранние романтические веяния. – Л.: Наука, 1972. – С. 222 –288.
10. Сахаров В.И. «Под сенью дружных муз...»: о русских писателях-романтиках. – М.: Худ. литература, 1984. – 295 с.
11. Пятаева А.В. Художественное своеобразие поэзии Ивана Козлова: дисс ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2007. – 248 с.
12. История русской литературы XIX века в 3-х чч. Под ред. Е.Е. Дмитриевой, Л.А. Капитановой, В.И.Коровина. – М., 2005. – С. 27.
14. Barrat G.R.V. Ivan Kozlov: A Study and a Setting. – Toronto, 1972. – С.239.